

Ли кивнул на прощание Тройной угрозе, в его ладони был зажат листок бумаги с перечнем необходимых эликсиров. Он смотрел, как они шли по главной дороге, Жанна дразняще толкала Сильви в плечо, а Ажар шел, насвистывая, в блаженном неведении.

Образ троих, прогуливающихся со своими доспехами и оружием, заставил Ли вспомнить прошлое, где он делал то же самое, путешествуя и ища с друзьями из другого мира. Ему нравилась эта жизнь, но, в конце концов, она не шла ни в какое сравнение с тем, как приятно было заботиться о земле вокруг себя.

С этой целью Ли вернулся к тренировке своих божественных сил с Ионой. Он делал это не только для того, чтобы уравновесить двойную природу жизни и смерти, заключенную в нем. У него было довольно много предвкушения этого, так как он полагал, что, подключившись к своей связанной с лесом божественности, он сможет перенести свое сельское хозяйство в совершенно новое царство. Он мог выращивать все, что хотел, и по своему желанию, и благодарность, которую он испытывал к окружающей его природе, только росла и становилась более чувствительной.

- "Давай начнем сначала."

Сказал Ли, усаживаясь на прилавок и берясь за специальное зернышко герцогини.

Иона кивнула и подошла к нему, протянув руки. Ли покачал головой и сказал.

- "Нет никакой необходимости снова рисковать собой. Я думаю, что у меня есть навык."

Иона подняла бровь, прежде чем отступить назад, склонив голову и наблюдая, как Ли закрыл глаза, нащупывая песню жизни зерна. Сначала он слышал обычные статические помехи и приглушенное биение, но потом вспомнил холод, который передала ему Иона, вспомнил, как это ощущалось, как это, казалось, просто заглушало все отвлекающие факторы.

Это было нетрудно. В конце концов, Ли не учился ничему, чего у него не было. Он получал контроль над способностями, уже скрытыми в нем самом и просто игнорируемыми до этого момента.

- "Ты слышишь?"

Спросила Иона.

- "Да."

Кивнул Ли, открывая глаза. Он посмотрел на сверкающее золотое зернышко у себя на ладони.

- "Эта песня очень похожа на ту, что из зерна, которое ты вырастила, только с некоторыми отличиями. Мне показалось, ты сказала, что это вам чуждо."

- "Я так и думала, что ты это скажешь."

Улыбнулась Иона.

- "Позволь мне объяснить. Песни растений, которые связаны между собой, имеют общую основу. Пшеница, которую я произвела, - это обычный зимний вариант из Дювена, но поскольку золотое зерно, которое вас интересовало, также является пшеницей, само собой разумеется, что они имеют сходную базовую структуру. Именно в других тонкостях они отличаются."

- "Понятно, тогда я предполагаю, что даже тонких различий между этими двумя зернами достаточно, чтобы вы назвали одно из них чуждым тебе."

- "Совершенно верно, да."

Иона взяла золотое зернышко с ладони Ли и покатила его вокруг своих бледных и тонких пальцев.

- "Ваше духовное ухо еще не развито, поэтому вы не можете сказать, но различия, которые вы слышите, сосредоточены вокруг роста, поэтому один вариант растет так сильно по сравнению с другим."

- "Интересно."

Ли кивнул. В прошлой жизни у него не было сильной привязанности к музыке, но он знал концепцию тренировки музыкального слуха, чтобы слышать разные тона и тона, и этот духовный слух был удивительно похож.

- "Значит, вся эта система удивительно упорядочена. Существует последовательная базовая структура для определенных семейств растений, а затем вариации в их качествах отмечаются более тонкими различиями, разграниченными на категории, такие как рост."

Ли почувствовал, что его научное любопытство обострилось, и начал строить теории.

- "Насколько я помню, твой метод выращивания растений из вашего существа включает в себя вспоминание песни отдельного растения и расходование магической энергии. Гипотетически говоря, можно ли было бы изменить эти структуры? Может быть, изменить обычную пшеницу так, чтобы она росла ускоренными темпами?"

Иона подняла золотое зернышко.

- "Вот именно, что это такое. Заметны естественные вариации в структуре песни. Мелодия более мягкая, более текучая. Это немного раздражает, вынуждает. Это южная пшеница, которая была каким-то образом непосредственно изменена."

- "Изменена? Но кроме нас не осталось никаких лесных духов."

- "Это еще одна причина, по которой я был особенно удивлена. Простые духи, такие как я, не

имеют власти непосредственно изменять основную песню жизни. Только хранители обладают таким уровнем доступа к жизни."

"Тогда есть вероятность, что там есть еще один страж."

"Да, это возможно, но чем больше я об этом думаю, тем меньше вероятность. Я прочесала всю эту землю в поисках признаков хранителей, но их не было. Может быть, это зерно родом из далекого прошлого, когда жили хранители и они были добры к людям и их фермам, но теперь?"

Она решительно покачала головой.

"Это невозможно."

Она вздохнула.

"Простите, я свернула по касательной. Но да, вы, как хранитель, вполне можете как изменять, так и создавать жизнь. Однако, прежде чем перейти к творчеству, мы должны сначала поработать над воспроизведением, а перед воспроизведением-построить фундамент посредством запоминания основ жизненных песен."

Так они провели остаток рабочего дня, пока солнце не начало садиться, совершенствуя духовные способности Ли. Теперь, когда он, наконец, мог слышать песни жизни даже в своей человеческой форме, он проводил много времени, слушая песни различных семян, трав и цветов, получая хорошее ощущение их основы.

Когда Иона ушла в тот день, она изложила довольно обширную учебную программу, адаптированную к его потребностям, которая должна была довести его духовность до уровня, где он не был чужд ей, но не настолько продвинулся, чтобы это значительно подорвало его человечность.

Ли уже чувствовал в себе перемену. Его сверхъестественные силы оставляли его все более черствым и отстраненным, но его духовные способности были теплее, позволяя ему чувствовать себя ближе к жизни вокруг него, ценить ее немного больше. Хотя даже сейчас он мог сказать, что никогда не будет тем, кто спасет всех вокруг.

Потому что, в конце концов, он был богом, а не героем.

Ранним вечером, когда Ли смотрел на поля, которые Старый Тан успел вспахать, несмотря на похмелье, пришла Сильвия.

Ли стоял на коленях в грязи и благодарил Мирмек, гудевшего под землей, за помощь Старому Тану. Если бы старику пришлось на самом деле выйти туда и вручную выкопать всю грязь, вырывая каждую пустую пшеничную шелуху, то Ли был уверен, что старик никогда бы не

справился с этим за один день.

Но поскольку Ли приказал Мирмеку следовать приказу Старого Тана, все, что старику нужно было сделать, - это привести муравья туда, где он хотел перевернуть землю, как какой-то продвинутый трактор. Почва снова была свежей и богатой, глубоко пахнувшей влажной землей, которая никогда не чувствовала резкого солнечного света.

- "Полегче."

Сказал Ли Загану, когда демон застыл рядом с ним, почувствовав присутствие Сильви.

Сильвия стояла в нескольких метрах от Загана, чувствуя явное беспокойство от ауры демона.

Ли оглянулась на Сильви и помахала ей рукой.

- "Он не кусается. Если только ты его не заставишь."

Словно по команде, Заган вздохнул, прежде чем лечь, закрыв глаза в ленивом оцепенении. Сильвия восприняла это как добрый знак и приблизилась. Она тоже опустилась на колени рядом с Ли.

- "Просто невероятно, с какой страстью ты к этому относишься."

Сказала Сильвия, взяв горсть земли и удивленно просеивая ее сквозь пальцы.

- "Иногда простая жизнь лучше всего."

Сказал Ли.

- "А вот и ты."

Ли ожидал, что она придет, и принес с собой сумку со свитками и учебниками, которые она ему дала. Он вернул ее ей, и она нежно прижала ее к груди, словно это был мешок с драгоценным золотом.

- "Сколько ты можешь расшифровать?"

Спросила она, всегда любопытная.

- "Все это."

Сильвия вздохнула с облегчением.

- "Может быть, они пробудили часть твоей памяти? Я была бы очень рада узнать, что они хоть

как-то тебе помогли."

Ли покачал головой.

- "Как я уже сказал, может, и к лучшему, что я ничего не помню."

- "И все же, если я могу чем-то помочь ... -"

Ли подняла руку, чтобы остановить ее.

- "Тебе не стоит беспокоиться обо мне. Давай поговорим о том, что я нашел. Прежде всего, позволь спросить тебя, сколько из них ты могла бы прочитать?"

Сильвия склонила голову набок.

- "Свитки я смогла в основном расшифровать. Есть восточный роман "Путешествие к солнцу", который имеет эльденский перевод. Благодаря этому я смогла выучить большую часть языка. Учебники, однако, по-видимому, написаны на другом языке или, по крайней мере, форма письма значительно отличается."

- "Впечатляет."

Сказал Ли. Она сумела выучить целый язык, используя роман как своего рода розеттский камень, говорящий о ее усилиях и страсти. Штатные лингвисты с трудом справлялись бы с этим в течение десяти лет, а она функционально умудрилась выучить совершенно иностранный язык всего за несколько лет.

Сильвия улыбнулась и оживилась от комплимента.

- "Спасибо."

Ли кивнул.

- "Ты также права: инструкции написаны на другом языке."

Хотя Аллояз означал, что он мог читать и писать повсеместно, он все же мог сказать, когда система письма отличалась от другой. На свитках были маленькие и легко написанные буквы, каждая из которых указывала на гласный или согласный звук. В отличие от этого, в руководствах было мало, но тщательно продуманных символов, где каждый из них представлял не только звук, но и целую концепцию.

- "Я так и думала!"

Сильвия понимающе кивнула.

- "Оба языка, кажется, пишут чернилами и бумагой на основе коры, так что их культуры

разделяли землю, и все же были различны. Довольно интересно. Я должен записать это, когда встречу с ними. Было бы ужасно не признавать различий между людьми в Ся."

"Вот к этой теме я и хотел подойти."

Ли знал, что он собирается, по сути, сокрушить ее мечты, но не было никакого способа деликатно сказать это.

"Востока больше нет. Или, по крайней мере, не так, как ты думаешь. Где ты нашла свитки и инструкции?"

"Я купила их на аукционе в Триесте."

Сказала Сильвия, озабоченно нахмутив брови.

"Моряки нашли их запертыми в ящике, плавающем в море, далеко на востоке, там, где начинаются Бурные океаны и их непроходимые бури."

"Цифры. Эта коробка была своего рода заключительным посланием. В учебниках есть заметки, говорящие о конце империи. О масштабном коллапсе и необратимом разрушении. Если они настолько отчаялись, что отправили часть своей культуры просто так, чтобы кто-то мог ее вспомнить, тогда вполне разумно сказать, что видение востока, которое ты имешь в своем уме, больше не существует."

"Я знаю, что ты мечтала побывать на востоке, но востока больше нет."

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396896>